

французскихъ политическихъ дѣятелей. Нѣмцы не замѣчаютъ, что Ангра-Пекена и Камерунъ суть крошечныя коші Туниса и Тонкина; они восторгаются своею добычею совершенно самостоятельно и имѣютъ на это полное право. То, что для богатой Франціи есть дѣло политическаго разсчета, представляется для Германіи вопросомъ о средствахъ къ существованію значительной части народа. Могущее государство, доставляющее колонистовъ въ чужія земли и не имѣющее собственныхъ колоній, должно было рано или поздно оказаться въ ложномъ положеніи, требующемъ разумнаго выхода. Обычныя виды на востокъ, на балканскій полуостровъ или на провинціи сосѣдей, устранялись опытомъ Эльзаса и Лотарингіи; они предполагали бы рѣшимость начинать новыя войны, которыя дали бы столь же сомнительные результаты. Балканскія области—не пустопорожняя почва, доступная свободному завладѣнію; ихъ нельзя уже заселять кѣмъ угодно, и управленіе ими связано болѣе съ обязанностями, чѣмъ съ выгодами. Убѣдительный примѣръ представляетъ Боснія, присоединенная къ Австріи: австрійцы не только не могутъ извлечь никакой пользы изъ этой оккупациі, но должны еще прибавлять значительныя суммы на содержаніе войскъ и на администрацію, въ ущербъ своимъ собственнымъ финансамъ. Между тѣмъ, земельныя приобрѣтенія въ Африкѣ даютъ чистую прибыль; они служатъ помѣщеніемъ для капиталовъ и поселенцевъ, не требуютъ крупныхъ военныхъ расходовъ и обходятся дешево правительству, такъ какъ управленіе можетъ быть предоставлено самимъ колонистамъ. Притомъ въ занятой уже землѣ поселенцы, хотя бы завоевавшіе страну силою оружія, подвергаются всякимъ непріятностямъ отъ враждебныхъ жителей и должны считаться съ ихъ чувствами и мнѣніями; жизнь становится иногда невыносимою при такой обстановкѣ. Совершенно другое въ колоніяхъ, гдѣ пришельцы распоряжаются какъ у себя дома, гдѣ они имѣютъ предъ собою вольный просторъ и гдѣ труду не грозитъ конкуренція туземцевъ. Нѣмцы, уѣзжавшіе до сихъ поръ въ Америку и прощавшіеся навсегда съ отечествомъ, будутъ имѣть другую перспективу,—они могутъ найти мѣсто въ національныхъ поселеніяхъ, среди своихъ соплеменниковъ, подъ прикрытіемъ германскаго флага и германскихъ законовъ. Они не будутъ поставлены въ печальную необходимость подчиняться иностранцамъ,—англичанамъ, голландцамъ или французамъ; никто не будетъ возбуждать вопроса о неудобствѣ наплыва нѣмецкихъ искателей работы, какъ это не разъ бывало въ Парижѣ и въ другихъ мѣстахъ. Возможность свободы откроется и для массы тружениковъ, ищущихъ спасенія въ эмиграціи; они останутся полноправными гражданами, вмѣсто того, чтобы превращаться въ подданныхъ чужой власти,